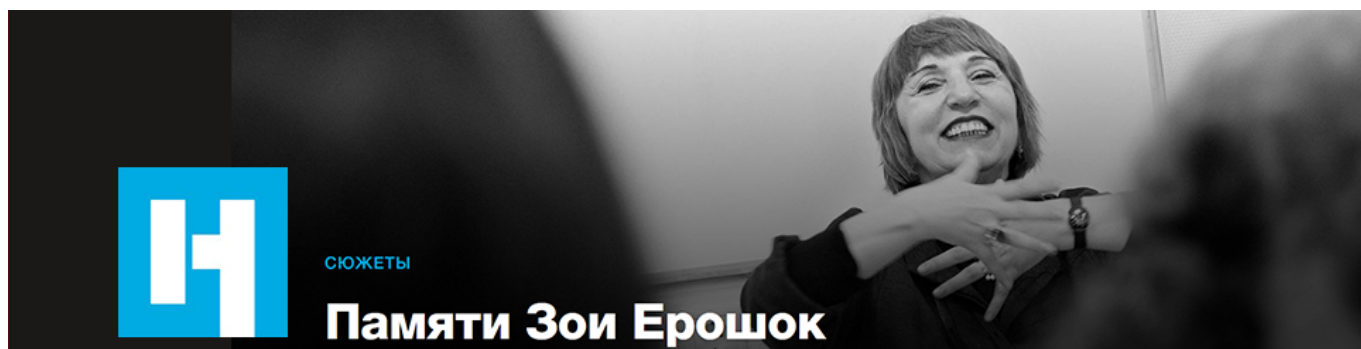

Памяти Зои Ерошок

Ушла Зоя Валентиновна Ерошок. Первая леди «Новой газеты». Невероятная. Неповторимая. Наша драгоценность

Мы потерпели поражение – не удержали Зою Ерошок в этой жизни. Теперь это наше горе, а не ее. И ваше. Потому что эта женщина с ее обостренным чувством спасателя была необыкновенно добра к тем, кто нуждался в помощи и участии.

Такое поразительное устройство было у Зои Валентиновны – звезды теплого света.

Она писала свои потрясающие тексты крупными детскими буквами, так что на странице помещалось, хорошо если два предложения. Но хватило бы и одного – предложения жить внимательно, уважительно к слабому и быть деятельно сострадательным.

Она помогла многим, спасла многих, хотя для того, чтобы войти в пантеон достойного человека, – хватило бы и одного.

Зоя, одна из тех, кто основал «Новую газету», для того чтобы сделать ее жизненной необходимостью для той части наших людей, которые сохраняют идеалы простой, то есть правдивой жизни!

Она часть нас и вас. И останется таковой до той поры, пока мы не изменили друг другу.

То есть навсегда.

Юрий РОСТ и «Новая газета»

У нас с вами горе, друзья. Ушла Зоя Валентиновна Ерошок. Первая леди «Новой газеты». Невероятная. Неповторимая. Наша драгоценность. Кому безмерно повезло стать героем ее таланта, сегодня плачут.

Кому повезло стать героем ее любви – не могут дышать. Больно очень.

Елена Милашина

У нее было сочувствие всему живому и неприятие всего мертвого. И это не про биологическое.

Она не любила мертвые слова. В секунду разоблачала пафос и надутость, чувствовала фальшь. Хирургически вынимала обиду.

Гневалась на лень. Восставала против несправедливости.

Она все время удивлялась миру. Любопытство. Это давало какую-то нереальную движущую силу ее текстам. Я двенадцать лет помню ее заметку про памперсы. В домах ребенка не было памперсов, памперсы не включили в бюджет великой нашей страны. Зоя в двух абзацах описала разницу между памперсом и пеленкой. И следующие дни люди пачками несли эти памперсы в редакцию, и в московские бары, бесконечный такой поток. «Газелями» вывозили. Потому что невозможно же.

Она была очень красивая. Любила красивые вещи. Окружала себя красотой. Мне кажется, она этим приглушала свое сияние, создавала какой-то шлюз, переход, чтобы нам рядом было проще.

У нее было очень много сил. И любви. Она создала любовью нашу газету. Великие тексты. Своих студентов и учеников. Нас.

К ней в самые черные минуты все приходили сидеть.

Всю власть, которая у нее была, она использовала, чтобы защищать. Мелочи ее не интересовали.

У нее любимое слово было «людячье». «Искать людячье», «держаться за людячье».

Сколько мы потеряли, Зоя, как мы теперь?

Елена Костюченко

Больше 20 лет назад на встрече с ее отцом я сказал ему: «А вы знаете, меня родила Зоя Ерошок для «Новой газеты». Он тогда не понял, что это означало, а Зочка потом еще очень долго смеялась...

1995 год. Я тогда работал в военкомате города Жуковского, а до этого всю жизнь в войсках – прошел Афганистан и имел выслугу лет. После того, как мой призывник – 18-летний мальчик – попал в Чечню и погиб там, я сказал себе, что не могу больше видеть, как сыновей отнимают у матерей, а обратно возвращают в цинковых гробах.

Так получилось, что я начал писать в местную жуковскую газету, и как раз тогда ко мне пришла одна из сотрудниц «Новой газеты» Валентина Тихомирова и попросила написать для «Новой». Я сказал, что я не журналист, на что она мне ответила: «Тогда дай интервью лучшей журналистке «Новой газеты».

И вот в сентябре 1995 года на квартире Валентины Тихомировой мы проговорили с Зочкой не меньше 12 часов. Потом в «Новой газете» вышла статья под названием «Майор Измайлов: не хочу призывать в эту армию». После этого меня вызвали в областной военкомат: «Ты же деньги получаешь, а говоришь «не хочу». И в этот момент у меня родилось: «Да пошлите меня туда, куда посылаете моих призывников». Они обрадовались и отправили меня в Чечню.

Зочка считала, что это все из-за заголовка, который вышел в «Новой газете». Потом «Новая» как бы курировала меня в Чечне. Я стал освобождать заложников, числясь в армии, а работая в политической газете. Я был единственным офицером, у которого был такой статус. А все началось с Зои и благодаря ей, вся моя 23-летняя последующая деятельность.

Зоя. Я воспринимал ее как маму для всех журналистов «Новой газеты» – и тех, кто старше ее, и тех, кто младше. Вся редакция советовалась с ней, и я тоже. Помню, лет 15 назад у меня был небольшой конфликт с Анной Политковской. Зоя об этом узнала и очень тактично мне намекнула, что надо пойти и извиниться, даже если она не права. После того, как я это сделал, я на всю редакцию закричал: «Зюечка, я извинился!».

А совсем недавно пытался до нее дозвониться, чтобы посоветоваться по поводу своего сына, у которого проблемы с успеваемостью в школе. Но она не отвечала несколько. Она держала свою болезнь в тайне, лишь немногие знали об этом. Лена Милашина говорила мне, что она в отпуске, но я уже тогда почувствовал неладное, ведь она никогда не отсутствовала в редакции больше двух недель.

Не стало мамы «Новой газеты». И это очень сильная потеря.

Вячеслав Измайлов

**Прощание с Зоей Ерошок состоится 23
ноября 2018 г.
на Троекуровском кладбище
в Большом зале прощания
в 10:40**

